

В Даяне все знали: чтобы заставить Вань Сяо, короля Чжэньбэй, что-нибудь написать, лучше всего было бы подтолкнуть его к одинокому походу в стан врагов, рундийцев. Вань Сюань с недоверием развернул письмо: "Сын мой, Вань Сюань, пишу тебе: Много лет прошло с нашей встречи, очень скучаю. Слышал, что в Лоду недавно выпал снег, одевайся теплее, чтобы не простудиться. В Лянчжоу у меня все хорошо, не беспокойся обо мне. Слышал, что через полгода тебе исполнится двадцать, и сам не смогу вернуться в Лоду, чтобы отметить этот день. Но подарки я уже приготовил, надеюсь, ты будешь рад. Отправляю обратно в Лоду брата Пинжуна, чтобы он отпраздновал с тобой и обсудил твою помолвку с дочерью из семьи Чу..." В письме было всего несколько сотен слов, но каждое слово было сильным и величественным. Вань Сюань почувствовал тепло в груди и улыбнулся: "Это письмо писал дядя Миншань, верно?" Дядей Миншанем он называл Ли Миншаня, который служил в дворце Чжэньбэй и был известен под именем Пинжун. Именно этого "брата Пинжуна", упомянутого в письме, должны были отправить обратно через полгода. Он был не просто советником, но и главным мозгом дворца Чжэньбэй, а также близким другом Вань Сяо. До двенадцати лет Вань Сюань учился у него. Для него Ли Миншань был почти как отец. Разумеется, именно он должен был провести церемонию совершеннолетия сына Вань Сяо. Фу-бо тоже хитро улыбнулся: "Господин, ты ведь знаешь, что наш принц скорее умрет, чем напишет хоть строчку!" Вань Сюань кивнул: "А судя по этому языку, письмо переделывал дядя Миншань". Громила Вань Сяо никогда бы не написал такими словами. Но любовь, которую они выражали, была настоящей. Мать Вань Сюаня умерла рано, и он был отправлен в Лоду в возрасте трех-четырёх лет. Формально он был стражем дворца, но по сути - заложником. Пять его старших братьев погибли в боях. Вань Сяо, конечно, чувствовал себя обязанным единственному сыну, но также и любил его. Фу-бо хлопнул в ладоши: "Вносите!" Слуги сразу же принесли два сундука. "Вот подарки, которые принц выбрал для тебя. Тебе нужно выбрать один". "О?" - Вань Сюань был слегка заинтригован. Открыли первый сундук, и там были различные драгоценные вещи для учебы, а также книги и картины великих мастеров. Во втором сундуке была только одна вещь - кинжал, черный как смоль, с выгравированным на клинке "Драконоптица", "Это восьмая на списке божественного оружия, Великая Драконоптица?" - удивился Вань Сюань. Фу-бо кивнул: "Да, принц послал людей по всей северо-западной пустыне, чтобы найти этот меч. Потребовалось три года." "Принц сказал, что только этот клинок достоин его сына!" Поговаривали, что Великая Драконоптица была сделана еще императором Чжи из династии Ся тысячу лет назад. На клинке была изображена голова древней змеи, символизирующая легендарного императора Фуси, который имел человеческую голову и змеиное тело. "Танцующие драконы в небесах, бронзовые воробы пускают стрелы и пронзают пламя" - эти слова относятся к этому мечу. Вань Сюань был в восторге: "Это же божественное оружие!" В списке божественного оружия было 108 орудий, от которых в мире боевых искусств пролилось немало крови. Владельцами первых 30 были, как правило, мастера, а 10 самых лучших, кроме Великой Драконоптицы в руках Вань Сюаня, находились в руках настоящих гениев. Вань Сюань взял Великую Драконоптицу и все больше ей восхищался. "Я выбираю этот клинок". "Подтверждаешь?" "Подтверждаю". - Вань Сюань кивнул. Он понимал, что отец хотел, чтобы он выбрал одно из двух. Выбрать четыре сокровища для учебы означало следовать пути учености и быть мирным принцем. Выбрать Великую Драконоптицу - значит выбрать путь боевых искусств и взять на себя ответственность по защите северных границ. Фу-бо вздохнул: "Надеюсь, молодой господин не выберет этот клинок!" "Было бы гораздо лучше жениться на девушке из семьи Чу и вести мирную жизнь, как раньше". Вань Сюань знал, о чем беспокоится Фу-бо. Пять его братьев погибли за страну, и Фу-бо боялся, что он пойдет по их стопам. Вань Сюань покачал головой. Согласно сюжету, он и правда женился бы на Чу Сиянь, но в итоге их семья была бы уничтожена. "Забудьте про Чу Сиянь, но после стольких лет холода и безразличия, где же лицо нашего дворца Чжэньбэй?" "Но даже если я готов быть мирным принцем, некоторые этого не хотят!" Дерево хочет покоя, но ветер не останавливается. Фу-бо почувствовал подтекст и его глаза сузились: "Кто-то хочет разобраться с нашим дворцом Чжэньбэй?" "Кто?" Вань Сюань указал на небо. Лицо Фу-бо

изменилось, став мрачным: "Откуда ты об этом узнал, господин?" "Этот человек был поставлен принцем на высочайшую должность, поэтому можно сказать, что их судьбы связаны, и они вместе процветают и вместе страдают". Вань Сюань убрал Великую Драконоптицу в ножны: "Семья Чу, Чу Юань Чжан". "Уменьшение власти феодалов". Услышав эти слова, Фу-бо вздрогнул: "Если мы будем урезать власть феодалов, то не поколеблется ли тогда фундамент страны?" "Как мог этот человек совершить такое глупое дело?" "К тому же, придворные не останутся в стороне и не позволят ему сделать такую глупость". Хотя Дацянь давно наслаждался мирным временем, это было лишь благодаря постоянным стычкам с соседним королевствами. Вань Сюань помнил, что предыдущий император тоже планировал ослабить власть феодалов, но придворные отговорили его, как только он об этом заговорил. Причины были очевидны. Если бы армии феодалов на границе Дацяня действительно ослабели, наступил бы хаос. "Значит, тот, кто хочет напугать принцев громом, ему нужно убить курицу, чтобы напугать обезьян, "наш дворец Чжэньбэй - это та курица". Как лидер всех принцев, король Чжэньбэй не только был близок к императрице, но и был принцем не из рода императора. Во-первых, это показывало, что императрица относится ко всем одинаково, во-вторых, никто не обвинил бы ее в том, что она уничтожила всех императорских принцев. Фу-бо поклонился, вид у него был мрачный: "Я сообщу принцу об этом". Вань Сюань кивнул. Именно этого он и хотел. Если бы Фу-бо рассказал об этом, то все бы поверили больше, чем ему, который был известен своей беззаботностью. Однако, судя по характеру его отца, он может и не поверить, поэтому придется действовать самому. В голове Вань Сюаня появился образ Вань Сяо, высокого и внушительного. В игре по сюжету Лин Ань использовал Вань Сюаня, чтобы подставить короля Чжэньбэй, обвинив его в измене, и Вань Сяо отправился в столицу в одиночку, чтобы доказать свою невиновность. Императрица, конечно же, не осмелилась бы тронуть Вань Сяо, иначе 400 000 солдат на северной границе непременно восстали бы. Однако Лин Ань придумал коварный план, используя любовь Вань Сюаня к Чу Сиянь, чтобы отравить Вань Сяо. Таким образом, дворец Чжэньбэй сам себя ... это не потому, что императрица была безнравственна. После того, как Вань Сюань стал императором, армия Чжэньбэй потеряла боевой дух, и ее существование стало номинальным, ее просто включили в состав войск, которые контролировал двор. Вань Сюань думал, что он может быть богатым принцем, но в итоге его казнили императрица под предлогом отцеубийства, чтобы успокоить армию Чжэньбэй. Дворец Чжэньбэй был конфискован. Вспоминая это, Вань Сюань не мог не возмущаться сценаристом. Сюжет был слишком глупым. Как он мог заставить его сделать такое с отцом, который его так любил? Просто ради какой-то тупой героини? В итоге его предали. Кто мог придумать такой глупый сюжет? Зачем заставлять главного героя быть глупым? Но Вань Сюань путешествовал во времени, так что такого никогда не случится. Получив подарок, Фу-бо ушел. Вань Сюань встал и решил попрактиковаться. Он пришел в сокровищницу дворца. Любой предмет из нее вызвал бы зависть и жажду многих, если бы выставили на продажу. Но Вань Сюань мог наслаждаться ими в свое удовольствие. До того, как он попал сюда, его голова была забита только мыслями о Чу Сиянь, и он забросил тренировки. Среди своих сверстников в Лоду, он был одним из худших по уровню боевых искусств. Поэтому ему нужно было срочно тренироваться, потому что через месяц должны были начаться императорские экзамены. В оригинальном сюжете Лин Ань блестяще сдал экзамены, став лучшим как по литературным, так и по военным дисциплинам. Императрица его сразу же полюбила, и с этого момента началась череда событий. Поэтому Вань Сюаню нужно было помешать Лин Ань получить расположение императрицы. Он хотел разрушить его шансы, так он наверняка бы заработал много баллов удачи. Как можно упустить такую возможность? Взяв ресурсы для тренировок, Вань Сюань вернулся и начал заниматься. Он практиковался до полудня следующего дня. "Хорошо, что можно использовать удачу, чтобы ускорить тренировку. "Плюс талант этого тела и так был не плох, а теперь один плюс один, больше двух, неужели не пойдет в гору?" - вздохнул Вань Сюань. Просто очки удачи тратятся слишком быстро. В этот момент вошел Фу-бо: "Господин, ты брал деньги в кредит в банке за пределами дворца?"

<http://tl.rulate.ru/book/109911/4104213>